

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 225-УД23-21-А6

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

28 сентября 2023 г.

Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации в составе
председательствующего Крупнова И.В.,
судей Замашнюка А.Н. и Сокерина С.Г.
при секретаре Стрелкове Д.М.

с участием прокурора отдела управления Главной военной прокуратуры Обухова А.В., защитника – адвоката Грибене А.А., осуждённого Горбовского А.В. – путём использования систем видеоконференц-связи рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе осуждённого на приговор 1-го Восточного окружного военного суда от 7 июля 2022 г. и апелляционное определение апелляционного военного суда от 14 марта 2023 г.

По приговору 1-го Восточного окружного военного суда от 7 июля 2022 г.

Горбовский Алексей Владиславович, [REDACTED]

[REDACTED], судимый 31 августа 2012 г. Верховным судом Республики Бурятия по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30 и п. «а» ч. 2 ст. 105, п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ, ч. 1 ст. 158, п. «в» ч. 2 ст. 158, ч. 1 ст. 161 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ) к лишению свободы на срок 25 лет в исправительной колонии строгого режима с огра-

ничением свободы на 2 года с установлением определённых ограничений и возложением обязанности, неотбытая часть основного наказания составляла 14 лет 3 месяца 7 дней,

осуждён по ч. 1 ст. 205² УК РФ к лишению свободы на срок 4 года, а по совокупности приговоров в соответствии со ст. 70 УК РФ путём частичного присоединения к наказанию, назначенному по данному приговору, неотбытой части наказания по приговору Верховного суда Республики Бурятия от 31 августа 2012 г., к окончательному наказанию в виде лишения свободы на срок 17 лет в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на срок 2 года с сохранением ранее установленных ему ограничений и возложением обязанности.

Апелляционным определением апелляционного военного суда от 14 марта 2023 г. приговор оставлен без изменения, апелляционная жалоба осуждённого Горбовского А.В. без удовлетворения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Замашнюка А.Н., изложившего обстоятельства уголовного дела, содержание судебных решений, принятых по делу, доводы кассационной жалобы, выступления осуждённого Горбовского А.В. и его защитника – адвоката Грибене А.А. в поддержку доводов кассационной жалобы, прокурора Обухова А.В., полагавшего необходимым приговор и апелляционное определение оставить без изменения, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Горбовский осуждён за публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание и пропаганду терроризма, совершённые в период с 1 по 3 апреля 2021 г. во время отбывания наказания в виде лишения свободы в ФКУ ИК [] ГУФСИН России по Красноярскому краю при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе осуждённый, выражая несогласие с приговором и апелляционным определением, просит оправдать его, производство по уголовному делу прекратить, признать за ним право на реабилитацию в порядке, установленном гл. 18 УПК РФ.

Фактически повторяя речь своего защитника в прениях и анализируя фабулу предъявленного ему обвинения, показания свидетелей И [] [] [] и П [] об обстоятельствах его разговора с И [] в присутствии П [], М [] и П [], а также приводя собственное понимание объективной стороны инкриминируемого преступления, утверждает о недоказанности признака публичности в его деянии, поскольку М [] и П [] участия в разговоре не принимали, а следствием и обвинением не выяснялось, как восприняли его слова свидетели и как они повлияли на их сознание, волю, мировоззрение и отношение к международной террористической организации «Исламское государство» (далее – МТО «ИГ»). Государственный обвинитель от-

казался от допроса свидетеля М [REDACTED], а показания свидетеля Р [REDACTED] не могут быть приняты в качестве доказательства обвинения, так как последний не является юристом и не слышал всего разговора между осуждённым и И [REDACTED], поэтому не может его оценить.

Считает, что исследованными по делу доказательствами не подтверждён его прямой умысел на совершение инкриминируемого преступления. В суде не опровергнуты его утверждения об отсутствии в высказываниях призывов к осуществлению террористической деятельности, оправдания и пропаганды терроризма, а его разговоры являлись свободой выражения мнения (свободой слова), гарантированной ст. 29 Конституции Российской Федерации и нормами международного права. По делу не доказано, что он является приверженцем идеологии МТО «ИГ», а указание в постановлении начальника УФСБ России по Красноярскому краю о разрешении на проведение оперативно-розыскного мероприятия «Наблюдение» о предыдущем совершении им преступления террористической направленности не соответствует действительности. Он не знал о запрете МТО «ИГ», так как с 2011 года отбывает наказание в местах лишения свободы и доступа к такой информации не имел. Таким образом, его виновность в совершении инкриминируемого преступления не доказана.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационной жалобы, заслушав стороны, Судебная коллегия приходит к выводу об отсутствии оснований для отмены или изменения приговора и апелляционного определения в отношении Горбовского.

В соответствии с ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

По смыслу данной нормы закона, в её взаимосвязи со ст. 401¹ УПК РФ, круг оснований для отмены или изменения судебного решения в кассационном порядке ввиду неправильного применения уголовного закона и (или) существенного нарушения уголовно-процессуального закона в отличие от производства в апелляционной инстанции ограничен лишь такими нарушениями, которые повлияли на исход уголовного дела, в частности на вывод о виновности, на юридическую оценку содеянного, назначение судом наказания или применение иных мер уголовно-правового характера и на решение по гражданскому иску.

Таких нарушений требований закона, влекущих отмену или изменение обжалуемых судебных решений по настоящему уголовному делу, не допущено.

Сведений о том, что предварительное следствие и судебное разбирательство проводились предвзято либо с обвинительным уклоном и что суд отдавал предпочтение какой-либо из сторон, из материалов уголовного дела не усматривается, как и не содержится в них данных об ущемлении права Горбовского на защиту или иных нарушениях норм уголовно-процессуального за-

конодательства, которые путём лишения или ограничения гарантированных УПК РФ прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путём повлияли или могли повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого решения.

Собранные по делу относимые и допустимые доказательства непосредственно и с соблюдением принципов уголовного судопроизводства исследованы в судебном заседании, по каждому из этих доказательств стороны имели возможность дать свои пояснения и задать допрашиваемым лицам вопросы, заявленные ходатайства разрешены судом в установленном порядке, по этим ходатайствам приняты законные и обоснованные решения.

Виновность Горбовского в совершении инкриминируемого преступления, вопреки утверждению последнего об обратном, установлена на основании совокупности всесторонне, полно и объективно исследованных в ходе судебного рассмотрения доказательств, приведённых в приговоре, которым суд дал надлежащую оценку по правилам ст. 17, 87 и 88 УПК РФ с точки зрения относимости, допустимости, достоверности и достаточности для разрешения уголовного дела.

Приговор соответствует требованиям ст. 297, 304, 307-309 УПК РФ и содержит описание преступного деяния, установленного судом, подробный анализ и оценку доказательств, обосновывающих выводы о виновности Горбовского в содеянном, мотивы, по которым положенные в основу приговора доказательства признаны допустимыми и достоверными, а другие оценены критически, решения о квалификации действий осуждённого, назначенного наказания и по другим вопросам, предусмотренным ст. 299 УПК РФ.

Каких-либо противоречий или предположений в выводах судом не допущено.

Позиция стороны защиты доведена до сведения суда и получила объективную оценку в приговоре, а каких-либо дополнений к судебному следствию стороны не имели.

Вопреки доводу жалобы, свидетель И [] (псевдоним) подтвердил в суде свои первичные показания и рассказал о том, что Горбовский в ходе разговора с ним в присутствии М [], П [] и П [] оправдывал действия МТО «ИГ», утверждал, что данная организация не является террористической, как об этом указывают российские СМИ, заявлял о необходимости поддержки её деятельности и убийства «неверных» либо не поддерживающих идеологию МТО «ИГ» лиц, негативно высказывался в адрес руководства страны, представителей силовых структур, органов местного самоуправления.

Об оправдании Горбовским деятельности МТО «ИГ», его негативном отношении к представителям государственной власти и призывах поддерживать названную террористическую организацию, которые слышали присутствовавшие в камере карантинного отделения ФКУ ИК [] ГУФСИН России по Красноярскому краю осуждённые И [] М [] П [] и П [], свидетельствуют также показания двух последних из упомянутых лиц и свидетелей Д [] и Р [], сообщивших ставшую известной лично им информацию.

Сведений, подтверждающих заинтересованность свидетелей в исходе дела или оговоре Горбовского, не установлено, оснований не доверять их показаниям, полученным с соблюдением требований УПК РФ, не имелось.

Указание в постановлении начальника УФСБ России по Красноярскому краю о разрешении на проведение оперативно-розыскного мероприятия «Наблюдение» на предыдущую судимость Горбовского за преступление террористической направленности не свидетельствует о незаконности проведения оперативно-розыскных мероприятий по настоящему уголовному делу, которые осуществлены для решения задач, сформулированных в ст. 2 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», при наличии оснований и с соблюдением условий, предусмотренных ст. 7 и 8 названного Федерального закона, при отсутствии признаков провокации или подстрекательства преступлений со стороны сотрудников правоохранительных органов и участвующих в данных мероприятиях лиц. Полученные в ходе проведения этих мероприятий результаты представлены органам предварительного расследования и суду в установленном порядке и закреплены путём производства соответствующих процессуальных действий, отвечающих требованиям УПК РФ.

Правильно оценил суд и положил в основу приговора научно обоснованные и мотивированные выводы экспертов, сформулированные в заключении комплексной психолого-лингвистической судебной экспертизы от 8 ноября 2021 г., согласно которым в высказываниях Горбовского от 1, 2 и 3 апреля 2021 г. содержатся лингвистические и психологические признаки оправдания деятельности МТО «ИГ», которую он оценивал положительно, пропагандировал деятельность этой организации и вооружённые действия её представителей, а также содержатся признаки оказания психологического воздействия и побуждения собеседников к насильственным действиям в отношении представителей государственной власти и управления Российской Федерации, государству в целом, гражданам, которые не исповедуют ислам и не разделяют взглядов МТО «ИГ». Признаков речевой провокации Горбовского со стороны его собеседников не имеется.

Заключение экспертов соответствует требованиям ст. 204 УПК РФ и положениям Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», чему в приговоре и апелляционном определении дана верная оценка, с которой Судебная коллегия полагает необходимым согласиться.

Несостоятельным является довод осуждённого о том, что он не знал о признании МТО «ИГ» террористической организацией и запрете её деятельности, который опровергается всей совокупностью исследованных по делу доказательств, в том числе высказываниями самого Горбовского, зафиксированными в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий.

В силу требований уголовного законодательства Российской Федерации под публичными призывами к осуществлению террористической деятельности понимаются выраженные в любой форме обращения к другим лицам с целью побудить их к осуществлению террористической деятельности.

Публичным оправданием терроризма признаётся публичное заявление о признании идеологии и практики терроризма правильными, нуждающимися в поддержке и подражании. Под пропагандой терроризма понимается деятельность по распространению информации, направленной на формирование у лица идеологии терроризма, убеждённости в её привлекательности либо представления о допустимости осуществления террористической деятельности. Преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 205² УК РФ, считается оконченным с момента публичного провозглашения или выступления лица с соответствующей информацией независимо от того, удалось побудить других граждан к осуществлению террористической деятельности или нет.

Надлежаще проанализировав место, способ, обстановку, при которых Горбовский в присутствии И [] М [] П [] и П [] в период с 1 по 3 апреля 2021 г. оправдывал и пропагандировал террористическую деятельность МТО «ИГ» и её представителей, призывал к совершению насильственных действий в отношении представителей государственной власти и управления Российской Федерации, государства в целом, граждан, которые не исповедуют ислам и не разделяют взглядов МТО «ИГ», суд сформулировал законный и обоснованный вывод о публичном характере содеянного Горбовским и квалифицировал его умышленные действия по ч. 1 ст. 205² УК РФ.

В связи с изложенным, доводы осуждённого о недоказанности признака публичности в инкриминируемых ему действиях и его умысла на доведение своих взглядов и убеждений до окружающих лиц являются надуманными и не основаны на требованиях закона.

Вопреки мнению Горбовского, он осуждён не за выражение своего личного мнения, а за преступление против общественной безопасности.

Более того, данное утверждение осуждённого не основано на требованиях уголовного законодательства Российской Федерации, Федерального закона от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» и нормах международного права, допускающих вмешательство в право на свободу выражения мнения в случаях, предусмотренных законом и необходимых в демократическом обществе, в том числе в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства, общественного порядка, территориальной целостности, предотвращения беспорядков или преступлений, что и было соблюдено при производстве по уголовному делу.

Несогласие осуждённого с оценкой доказательств по делу, приведённой в приговоре и апелляционном определении, само по себе не свидетельствует о несоответствии выводов суда фактическим обстоятельствам дела, недоказанности вины Горбовского в инкриминируемом ему преступлении, а равно о существенных нарушениях уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, которые могут повлечь отмену или изменение принятых по делу судебных решений в кассационном порядке.

Наказание осуждённому назначено в соответствии с требованиями

закона, с учётом характера и степени общественной опасности совершённого преступления, сведений о его личности, смягчающего, отягчающего и иных обстоятельств, предусмотренных ч. 3 ст. 60 УК РФ, приведённых в приговоре, отвечает целям его применения, определённым ч. 2 ст. 43 УК РФ, и является справедливым.

В качестве обстоятельства, смягчающего наказание Горбовского, суд признал наличие у него малолетнего ребёнка, а в качестве обстоятельства, отягчающего наказание – рецидив преступлений.

Мотивировал суд вид наказания, назначенного осуждённому с применением положений ч. 2 ст. 68 УК РФ, а также отсутствие оснований для изменения категории совершённого им преступления на менее тяжкую в порядке ч. 6 ст. 15 УК РФ и иные вопросы, предусмотренные ст. 299 УПК РФ.

При рассмотрении дела судом апелляционной инстанции проверены законность, обоснованность и справедливость приговора, соблюдена процедура рассмотрения дела, в полном объёме рассмотрены доводы апелляционной жалобы осуждённого, аналогичные изложенным выше. Вынесенное апелляционное определение соответствует требованиям ст. 389¹³, 389²⁰, 389²⁸, 389³³ УПК РФ.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 401¹, 401¹³, 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

определила:

приговор 1-го Восточного окружного военного суда от 7 июля 2022 г. и апелляционное определение апелляционного военного суда от 14 марта 2023 г. в отношении Горбовского Алексея Владиславовича оставить без изменения, кассационную жалобу осуждённого без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи: